

Ю Донг уронила чашку с чаем, которую она держала.

Голова Чень Ми была не в том состоянии, и он продолжал постоянно выглядывать за дверь. Он был настолько не в себе, что даже не знал, что он не просто заварил чай, а вскипятил его до температуры, которую человеку невозможно проглотить.

На самом деле, он был не единственным, кто был не в своем уме, Ю Донг тоже сходила с ума. Иначе зачем еще ей брать чашку горячего чая, несмотря на то, что она знает, как долго муж его заваривал?

Фан Чи тоже был взволнован, глядя на их состояние. Ранее приходила доктор Синь и провела осмотр Фан Чи. По-видимому, с ним все было в порядке, но ему все равно нужно было следить за своим настроением, вот почему Ю Донг отправила Фан Чи, Ю Мая и маленькую булочку в дом бабушки Фан вместе с Чжу Цянем. Конечно, Фан Чи отказывался, но Ю Донг упрямо отказалась его слушать и сказала, что ей и так тяжело беспокоиться о Шень Ли и Е Лю, она не хотела бы беспокоиться еще и о нем, и о своем нерожденном ребенке. Она знала, что была груба с ним, но это было лучше, чем позволить ему выиграть спор и остаться здесь, расхаживая по дому и нервничая, как она.

Она присела на корточки, чтобы собрать осколки чашки, когда Чень Ми остановил ее, когда бросился вперед с тряпкой и тазиком, чтобы убрать беспорядок:

- Я сделаю это, жена. Тебе следует нанести немного холодной мази на руку, она обожжена.

Только тогда Ю Донг поняла, что ее кожа сильно горела, так как она опрокинула немного горячего чая на руку. Она кивнула, выпрямилась и пошла наносить мазь от ожогов, но, несмотря на ощущение жжения, она волновалась. Ранее она обошла деревню и спросила жителей деревни, видели ли они Шень Ли и Е Лю. Удивительно, но никто их не видел, как будто Шень Ли и Е Лю намеренно ушли из дома так, чтобы никто не смог их найти.

Она хотела пойти в город, но Чень Ми сказал ей, что он уже послал Ланг И поискать этих двоих в городе. Прошло уже более пяти часов с тех пор, но ни Ланг И, ни Шень Ли с Е Лю не вернулись домой. Несмотря на то, что она не хотела волноваться, она не могла перестать нервничать. Внутреннее чувство подсказывало ей, что что-то не так, и это еще больше усиливало ее желание пойти и поискать их.

- Я пойду и поищу этих двоих сама, - сказала Ю Донг еще через час ожидания.

Она хотела посидеть спокойно и послушать рассуждения Чень Ми о том, что еще утро и они могут вернуться в деревню к полудню, но она больше не могла сидеть спокойно. К черту ожидание, она пойдет и поищет их сама! Даже если это будут лишние хлопоты, она будет в порядке только увидев их собственными глазами.

Чень Ми тоже кивнул, выглядя немного встревоженным:

- Я пойду с тобой. Если я останусь дома один, я действительно сойду с ума, ожидая, когда кто-нибудь вернется и расскажет, что случилось.

Ю Донг хотела сказать, что он всегда может пойти в дом бабушки Фан, но, возможно, ее муж понял, что она собиралась сказать, поэтому он взял вуаль и повязал ее вокруг своего лица:

- Я иду с тобой.

Была новая мода, изобретенная супругом императрицы: он часто ходил с вуалью на лице. Хотя это было связано со страной, из которой он приехал, императрица считала, что для меров, независимо от того, женаты они или нет, хорошо закрывать свои лица.

Хотя Ю Донг не знала, кто была эта императрица, но она хотела, чтобы та оказалась старой и умерла поскорее, потому что это была вина императрицы в том, что она не могла найти своих мужей в море вуалей, которые бродили по улицам города.

- Черт бы побрал эту гребаную суку, - выругалась Ю Донг, продолжая держать Чень Ми за руку и оглядываясь в поисках знакомых силуэтов.

Как она теперь будет искать своих мужей? Неужели она должна просить каждого мера показать ей свое лицо? Ее забьют до смерти, если она это сделает!

- Жена, может быть, тебе стоит поискать в клиниках, которые диагностируют меров? Может быть, братья пришли к врачу? - предположил Чень Ми, и Ю Донг кивнула.

Когда Ю Донг начала осматривать город в поисках клиник для меров, расспрашивая там о своих мужьях, то всегда получала ответ, что меров с такой внешностью, которую она описывала, никто не видел. Как только она подумала, что, возможно, она ищет не в том направлении, она подошла к пожилой женщине-врачу, которая кивнула, выслушав описание Ю Донг:

- Два молодых мера действительно пришли, чтобы узнать диагноз.

Выражение лица Ю Донг просветлело, когда она услышала слова пожилой леди-доктора:

- Это так? Тогда где они сейчас? Сколько времени прошло с тех пор, как они ушли?

Она даже не спросила о результатах диагностики, прямо сейчас она заботилась только о своих Шень Ли и Е Лю.

- Они ушли час назад. Я думаю, они пошли в том направлении, - доктор указала на дорогу, по которой пошли Шень Ли и Е Лю.

Ю Донг поспешно поблагодарила ее, прежде чем побежать в направлении, куда указала доктор. Удивительно, что это была тропа, ведущая в деревню, но она была пустынной и более неровной, поэтому ее никто не использовал.

Пока Ю Донг искала фигуры Шень Ли и Е Лю, идущих по дороге, Чень Ми резко дернул ее за рукав. Удивленная, она оглянулась на него, но он не смотрел на нее, вместо этого он дрожал со слезами на глазах, указывая на старое баньяновое дерево.

- Ж...Жена, на первой ... первой... ветке.

Ю Донг проследила за его взглядом и посмотрела туда, куда он показывал. Внезапно она почувствовала, как кто-то протянул свои руки и вырвал ее сердце, потому что на толстой и узловатой ветке висели две лишенные жизни фигуры, которые выглядели слишком знакомо.

Нет.

Нет.

Нееет!

<http://bllate.org/book/14120/1242094>